

ПОЗИЦИЯ

Складывая, умножать

Окончание. Начало на стр. 2

При поддержке Союзного государства реализуется множество образовательных и молодежных проектов: фестивали «Творчество юных» в Анапе и «Молодежь – за Союзное государство!» в Ростове-на-Дону, олимпиада по русскому языку, экологические и туристические слеты, Спартакиада Союзного государства, велопробег «Молодежь Беларуси и России – дорога в будущее Союзного государства», летние смены в оздоровительных лагерях для суворовцев и кадет, оздоровление детей из черновицких районов Беларуси и России и т.д.

Сотни проектов реализуются и на региональном уровне. Ряд мероприятий патриотической направленности были посвящены 200-летию войны 1812 года и 100-летию начала Первой мировой войны, а ближайший год пройдет под знаком празднования 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. При этом только из бюджета Союзного государства ежегодно на детские и молодежные проекты выделяется около 200 миллионов российских рублей.

В сфере образования, в работе с молодежью следует усиливать позитивную воспита-

тельную основу акций Союзного государства, делать больший акцент на моментах, которые нас объединяют в историческом и культурном аспектах. Допустим, в День единения народов Беларуси и России не ограничиваться разовыми мероприятиями 2 апреля, которые подчас проходят мимо внимания части молодежи, а проводить в учебных и воспитательных учреждениях недели, декады или месячники, приуроченные к этой дате, постоянно расширяя круг участников.

Видимо, пришло время объединить все союзные мероприятия в единую программу «Молодежь Союзного государства», доработав при этом правовую базу, естественно, с привлечением таких общественных объединений, как Белорусский республиканский союз молодежи (БРСМ) и Российский союз молодежи (РСМ), которые уже давно и тесно сотрудничают. Думаю, что аналогичные шаги можно будет предпринять вместе с казахстанскими коллегами в рамках будущего Евразийского экономического союза. Образу говоря, чем больше опор будет в нашем союзе, тем прочнее и надежнее будет его будущее.

В тему
В минувшие выходные в Беларуси и России чествовали Учителя. Накануне Дня учителя на Площади Независимости белорусской столицы у входа в главный корпус Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка была открыта скульптурная композиция «Учительница первая моя».

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Когда жить становится страшно

В России все еще остаются сотни тысяч украинских беженцев. Оксана Охрименко (по просьбе собеседницы редакция изменила имя и личные данные героини) со своими родителями и свекровью бежали из города Стаханов Луганской области. О том, как они добирались до России, Оксана рассказала корреспонденту «СВ».

– Оксана, что заставило вас бежать из родного дома в Россию?

– Украинская армия бомбила наши города и села практически не переставая. Кругом одни разруины. Погибло много мирных жителей – детей, женщин, стариков. В больницах, кроме мами, ничего не осталось. В Первомайске, родном городе мужа, снаряд попал в роддом, убили двух роженцев. Получается, для украинской власти даже не рожившиеся дети – сепаратисты, которых надо убивать. Украинская армия прямой наводкой стреляла именно туда, где людям выдают хлеб или воду. Замечает скопление людей – и начинаю обстрел.

У нас там осталось четыре квартиры, мы с мужем только свадьбу сыграли, нам сделали

ремонт, купили технику. Все бросили. Хотели взять с собой иконы, но подумали, что их отберут на границе, и оставили дома. Теперь надежда на то, что они защитят наше жилье если не от бомб, то от мародеров.

На Западной Украине, в Киеве люди плохо представляют, что у нас происходит на самом деле. Многие брали кредиты. Нам звонили и спрашивали: «Почему вы не выплачиваете кредиты?» «Какие кредиты, – отвечаем, – мы зарплату не получаем, пенсионеры без пенсий живут». Питаемся старыми запасами. В некоторых магазинах продукты отдали ополченцам, а те раздают их людям. Все равно никто ничего не купит – не на что.

Там стало страшно жить. Однажды позвонил знакомый, рассказал: только он выехал – в

его кухню на 8-м этаже влетела граната, ничего не осталось. Хорошо, что успел детей вывести. Другому знакомому дом сожгли, когда узнали, что он в ополчении. Кто-то из местных донес, и ему отомстили. Таких примеров сколько угодно. Ополченцы привезли в больницу раненого бойца, а утром его не нашли: парня выкрали и куда-то увезли. Поэтому в больницах ребята лежали под вымышленными фамилиями – Иванов, Петров, Сидоров – чтобы их не опознали.

Кроме России, бежать было больше некуда. Родственники мужа живут в Виннице, они не верят, что нас бомбит Киев, а не Москва. У соседки дочка – киевлянка. Так она своей родной матери говорит: «Скорей бы уже вас Россия разгромила, так вам и надо». Они все зомбируют. Если бы Россия была виновата в том, что происходит на юго-востоке Украины, беженцев бы не принимала. Почему-то ни Америка, ни Западная Европа не протянули нам руку помощи, только Россия.

Остались те, кому или ехать некуда, или не на что: таксисты берут по 5 тысяч. Ополченцы

делают зеленые коридоры, оставляют контакты в Интернете, на столбах, указывают контактные телефоны, чтобы люди могли с ними связаться и уехать. В основном вывозят детей. Семьи милиционеров и ополченцев – в первую очередь. Над молодыми женщинами, беременными каратели страшно издевались. Я очень рада, что мы уехали. Единственный автобус, Каменно-Подольский, который шел в Изварно через Донецк, был забит до отказа. Мы сидели на ступеньках, на сумках в проходах, кто-то стоял. Многие с маленькими детками. Билетов не было. Хорошо, что водитель взял нас без билетов.

– Под обстрел не попали?

– Смерть буквально шла за нами по пятам. Только выехали из Краснодона – его обстреляли. Приехали в Изварно, прошли украинскую и российскую таможи – обстреляли Изварно. Мы своей власти не нужны. Порошенко сказал: «Еще полтора миллиона надо истребить, тогда все будет нормально». Но зачем нас убивать? Сказал бы, что мы ему не нужны, открыл бы границу – и мы бы спокойно уехали.

– У вас был референдум. Вы проголосовали за ЛНР. Но на Западе, в США, в Киеве в это якобы не верят. Говорят, что Россия вас оккупировала и заставляет голосовать под дулами автоматов.

– За народную республику у нас голосовали все. Мой отчим даже костюм надел, сказал, что на такие выборы пойдет с гордостью. Люди, счастливые, бежали голосовать.

А когда были выборы президента, у нас ни один участок не открылся, нам такая власть не нужна, а в Киеве сказали, что все проголосовали. Нас предупредили, что в день выборов могли любого выкрасть и повезти голосовать. Поэтому я целый день просидела дома. Страшно было выходить.

– Чем занимались на родине?

– Муж окончил Луганский университет внутренних дел. Служил в милиции. В ополчение пошел, когда им пришла телефонограмма, что всех милиционеров забирают в Национальную гвардию. Никто не хотел стрелять в своих, поэтому кто-то оформил больничные, кто-то уволился. Многие пошли в ополчение. Кстати,

денное в музее лишний раз напомнило: для сохранения мира и стабильности нужно всегда помнить о цене, которую заплатили за них наши деды и прадеды. Хранить эту память и воспитывать своих детей, чтобы они ценили это наследие и, если потребуется, защитили его. О том, как средствами СМИ способствовать консолидации общества, и шел разговор на представительном медийном форуме.

Один из примеров – это работа самого Музея истории Великой Отечественной войны. Недавно его торжественно открыли президенты Александр Лукашенко и Владимир Путин. Сегодня люди идут в музей нескончаемым потоком. Среди посетителей много детей и молодежи, что особенно радует.

Александр Радков подчеркнул, что исторический путь Беларуси к независимости тоже непрост, а порой и неоднозначен. Ведь были и Великое княжество Литовское, и Речь Посполитая, и Московия... Свое единство белорусы выстрадали, и через СМИ нужно постоянно доносить до людей, что мир и стабильность нужно защищать, твердо пресекая любые попытки их подорвать. События на планете недвусмысленно говорят о том, что «цветные революции» и информационные войны, в основе которых лежит подмена истинных ценностей на ложные, влекут за собой слом государ-

ственности, потерю суверенитета – несут народам горе, страдания и обнищания.

Дискуссия о роли и месте печатных СМИ в нашей жизни, степени их влияния на умы и возможностях воспитания гражданина-патриота получилась жаркой. Некий промежуточный итог разговору подвел ведущий дискуссии, главный редактор газеты «Советская Белоруссия» Павел Якубович: «Для меня патриотизм – компетентность, сдержанность. Не надо врать на себе рубаху, потому что патриотизм – это чувство тихое, но твердое».

Директор гуманитарного колледжа Гродненского государственного университета имени Янки Купалы Наталья Волковыч познакомила участников дискуссии с проектом «Память». Вот уже девять лет на рассвете 22 июня на площадке рядом с братской могилой в городском парке Гродно, где покоятся останки воинов Великой Отечественной, проходит масштабная театрализованная постановка. Посвящена она конкретным людям – землякам, погибшим за родину. Рассказывать танцем, пластичным этюдом, песней про их судьбу и подвиг может любой учащийся, будь то начинающий певец или танцор, любитель брейк-данса или фэйр-шоу. В основу работы по воспитанию гражданственности и патриотизма в колледже положены три прин-

ципа: «Приближение», «Сопричастность» и «Соучастие». Знакомство с историей родных мест, участие в сборе информации и ее преломление на историю родного города, своей улицы, семьи и рода дают потрясающий эффект. Так формируются характер и гражданская позиция будущих педагогов, которым вскоре самим сесть разумное, доброе, вечное в душах наших детей.

В общем-то формула воспитания патриотов не нова. Но зачастую ее использование в основном ограничивается первым этапом – речами и лекциями. Если за ними не следует общение и взаимодействие, которые, собственно, и подводят молодого человека к размышлению, пониманию и осознанию, воспитательного эффекта не будет.

Именно поэтому, считает министр информации Лилия Анинич, СМИ обязаны в первую очередь укреплять нравственные приоритеты и ориентировать гражданскую ответственность и патриотизм: «Национальное информационное пространство должно оставаться лидером формирования общественного мнения в стране. Необходимо серьезно и бережно относиться к слову и тому, что демонстрируется на экранах телевизоров, звучит по радио».

Герман МОСКАЛЕНКО

ФОТО ОРИИ ПАВЛШКАКТАС

100-ЛЕТИЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Наследники памяти о Великой войне

В Москве встретились потомки русских участников Первой мировой войны, приехавшие из Франции, США, Сербии и Люксембурга.

Встреча прошла в рамках научно-просветительской конференции «Великая война и русское зарубежье», организованной Домом русского зарубежья имени Александра Солженицына. На это мероприятие съехались

исследователи истории Первой мировой из самых разных уголков планеты. Но самыми главными гостями стали потомки героев той войны. Их родители, деды и прадеды вынуждены были бежать из России, когда при-

шедшие к власти большевики начали расправы над царскими военными.

– В советское время Первая мировая считалась лишь эпизодом истории, причем незначительным, и многое делалось для того, чтобы память о ней была минимальной, – отметил директор Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына Виктор Москвин. – Русская эмиграция, напротив, бережно хранила память о Великой войне. И во многом именно благодаря русскому зарубежью сегодня мы знаем многое. А для нашего Дома сегодняшняя конференция имеет еще одно значение. Первым, кто в СССР стал работать над историей Первой мировой, был Александр Солженицын. «Август Четырнадцатого» – первая часть романа-эпопеи «Красное колесо». И именно Солженицын, один из учредителей нашего Дома, в свое время передал нам в дар уникальные воспоминания участников Первой мировой, сохраненные русскими эмигрантами из самых разных стран мира.

Историк Алексей Арсеньев давно занимается изучением рус-

ской эмиграции на Балканах. Русский по происхождению, он родился на севере Сербии, в крае Воеводина, и сейчас живет в городе Нови-Сад. И бережно хранит все, что связано с памятью деда – Петра Арсеньева, участника Первой мировой. История его жизни заслуживает отдельной книги...

– Мой дед участвовал в блокаде крепости Перемышль, был австро-венгров в Карпатах, преследовал их во время наступления Брусилова. В 1917 году его полк подавлял беспорядки в бунтующих частях: тогда в армию уже начала проникать большевистская антивоенная пропаганда, – рассказывает Алексей Арсеньев. – Позже полк разделился на русский и украинский. Русская часть сражалась в Гражданской на стороне белых на Дону. После эвакуации из Крыма в 1920-м дед долго скитался: жил в землянке на полуострове Галлиполи, в военном лагере в Салониках. А потом он, глухой инвалид, с поврежденной рукой, получил рабочее место в папиросной лавке в Белграде. Там же после семилетней разлуки встретился с сыном. Когда Югославию оккупировали

немцы, он жил в приюте для инвалидов войны в городе Бела-Црква. В 1944 году сюда пришла югославская Народно-освободительная армия и не стала разбираться, кто сотрудничал с немцами, а кто просто доживал свой век в стороне от войны. Всех русских инвалидов вперемешку с пленными немцами поместили в лагерь, а потом расстреляли. Сейчас на этом месте, прозванном тогда «собачьим кладбищем», установлен крест в память о русских эмигрантах. Там и поконится мой дед...

В семье Натальи Монтиловой, живущей в США, воевали прадед, дед и брат бабушки. Причем последний, Евгений, как единственный сын у родителей, не подлежал призыву.

Сегодня Александр Александрович Трубецкой возглавляет Ассоциацию потомков Императорской гвардии во Франции

– Но в 1914 году Евгений Хлысович отправился на фронт добровольцем. И недалеко от польского местечка Остроленка получил смертельное ранение, –

рассказывает Наталья. – Мой прадед – Иван Хлысович – в 1915 году командовал 94-м обозным батальоном на территории нынешней Латвии. А дед – Алексей Петрушин – воевал в составе 2-ой армии генерала Самсонова и принимал участие в боях в Восточной Пруссии. Он выжил в Первой мировой, прошел Гражданскую. Эмигрировав, долго скитался. Когда началась Вторая мировая, семья бежала из нацистской Германии в Польшу, а оттуда в США. Там я и родилась.

Добровольцем пошел на фронт и отец Александра Трубецкого, тоже Александр. Он не собирался быть военным: в 1914 году только заканчивал юридический факультет Московского университета – хотел пойти по

стопам отца, юриста и известного религиозного философа Евгения Трубецкого. Но грянула война – и Александр записался на ускоренные курсы Николаевско-го Кавалерийского училища, а с 1915 года служил офицером Leib-гвардии Конногренадерского полка. Кстати, потом, во время Гражданской, Александр будет среди тех, кто пытался спасти царскую семью от расстрела. В эмиграции во Франции главным хранителем памяти о подвигах русской гвардии стало гвардейское объединение эмигрантов. Гвардейцы отмечали полковой праздник, писали меуары, помнили погибших и успешных ополченцев и всегда поддерживали друг друга в трудное время. Маленький Саша с удовольствием слушал рассказы отца о Великой войне. И вот сегодня Александр Александрович Трубецкий возглавляет Ассоциацию потомков Императорской гвардии во Франции.

– Несколько лет назад члены нашей ассоциации написали письмо Президенту России Владимиру Путину. Мы были обеспокоены тем, что на родине наших предков до сих пор нет памятника героям Первой мировой. Но пришел ответ из Администрации Президента: проект памятника уже готов. И вот в этом году открылся большой мо-

нумент на Поклонной горе – для нас это было огромной радостью! – признается Александр Трубецкий.

США существовало Общество ветеранов Великой войны. С 1924 года им руководил барон Алексей фон Будберг – именно он в 1914 году разработал план прорыва обороны немцев под Августовом, за что был награжден георгиевским оружием. Его правнучки – Маргарет Джансон и Мерилин-Луиз Бери – тоже приехали в Москву на конференцию. Мерилин-Луиз по-русски не говорит. А из уст Маргарет так трогательно и как-то по-дореволюционному звучит слово «церковь» – именно так, с мягким знаком...

– Наши предки беззаветно любили Россию и до последнего служили ей, помнили Россию до конца дней, – говорит Наталья Монтилова. – И сегодня, вспоминая о них, мы словно возвращаем их сюда, на родину. Ведь они мечтали об этом.

Татьяна КУТАРЕНКОВА.
Фото Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына

Участники конференции у памятника героям Первой мировой войны на Поклонной горе